

Ивик Слад.

У этого человека было множество прозвищ, но больше всего Ивик ценил и гордился одним - Король наемников. Даже если мир и не помнил имени Ивика Слада, откровенное прозвище Король наемников было известно всем.

И это был не самопровозглашенный титул. В каждую эпоху всегда находился наемник, прозванный Королем наемников. Это был титул, который давался сильнейшему среди тех, кто живет мечом. В то же время это был титул того, кто сам по себе был королем, наемником, который командовал огромной силой.

В нынешнюю эпоху не было наемника, более подходящего для титула короля наемников, чем Ивик. Он возглавлял наемников Слада, которые были единодушно признаны лучшей группой наемников на континенте.

И дело было не только в количестве наемников. Каждый член "наемников Слада" обладал исключительными навыками. По сути, "наемники Слада" были единственной группой, способной напрямую противостоять ныне исчезнувшим "Звериным наемникам" под предводительством Ягона.

Но это был еще не весь предел их влияния и власти. Под началом "наемников Слада" находились десятки других наемных групп. Число влиятельных вельмож и королевских особ, с которыми они имели дела, не поддавалось подсчету.

Они также поддерживали дружеские отношения с известными рыцарскими орденами по всему континенту. Хотя сейчас они полностью разорваны, еще несколько лет назад у них были связи и с высокопоставленными демонами Хельмута.

Ивик был человеком, стоявшим в ряду величайших в плане чистого мастерства. В некоторых отношениях его влияние и подчиненные ему силы затмевали даже рыцарей-командиров. Таким был Ивик Слад. Его слова приводили в движение не только "Наемников Слада" и связанные с ними силы, но и весь мир наемников.

И все же великий Ивик Слад... сейчас грыз ногти от волнения, его плечи стыдливо сторбились, когда он расхаживал взад-вперед по своей комнате.

— Боже мой... Боже мой!.. — в панике думал он.

Такое иногда случалось с людьми. Забытое воспоминание на задворках сознания... внезапно всплывало. Обычно это было воспоминание на тему, не особенно важную, не стоящую внимания, - что-то, вскользь затронутое в разговоре. Как правило, речь шла о пустяковом предмете, из которого вытекала короткая дискуссия. Это не обязательно была тяжелая тема, и она не приводила к каким-либо другим обсуждениям.

Именно это и происходило с Ивиком. До сегодняшнего дня он совсем забыл об этом. Он проснулся далеко за полдень, благодаря приятному кайфу от ночной попойки. Пошатываясь, он поднялся с постели, и вдруг его осенило.

Это было воспоминание примерно годичной давности.

Это было в то время, когда он отправился покорять Айрис, которая все еще была императрицей пиратов, а не новым Королем Демонов Безумия. Ивик ненадолго заглянул на корабль Лайонхартов, на котором находились Кармен, Сиэль и Дезра.

Тогда он встретил трех служанок, стоявших позади членов семьи Лайонхарт. Особенно Ивику приглянулась та, что стояла посередине. Она была высокой и стройной и, казалось, обладала необыкновенными способностями... Служанку звали Юри.

Когда позже он узнал ее истинную сущность, его охватил шок и вопросы, но он не мог заставить себя расспрашивать дальше.

~

— А что вы думаете о сэре Хамеле, сэр Ивик?

Сиэль выпалила неожиданный вопрос.

— Я считаю его великим... даже легендарным наемником, но я не равняюсь на него. Нет, честно говоря, я не уверен, что Хамела вообще стоит считать наемником.

— Ну, я так и сказал, но Хамел... Глупый Хамел, он... Я не пытаюсь игнорировать его достижения. Однако эти достижения были достигнуты не во время его работы наемником, не так ли? Они были накоплены за время, когда он был спутником Великого Вермута.

— Конечно, я слышал, что Хамел был удивительным человеком даже в качестве наемника, но... ну, он редко получал хорошую оценку от своих коллег-наемников, понимаешь? Известно, что Хамел ненавидел других наемников, а наемники ненавидели его в ответ.

— Как бы это сказать?.. Хамел был человеком, который не любил и не уважал свою профессию. Он притеснял других наемников, заставляя их сотрудничать с ним, и многие наемные компании в итоге были разгромлены из-за Хамела. Вот почему я не очень-то равняюсь на Хамела.

Таков был их разговор. Ивик ничуть не приукрасил свои слова в ответ на вопросы Сиэль. Он ответил предельно честно.

— Леди Юри, могу я спросить, почему вы постоянно скрежете зубами?

~

— Уф... — простонал Ивик, хватаясь за волосы.

Почему он вдруг вспомнил об этом только сейчас? Это был разговор, который не стоило вспоминать. Вернее, ему показалось, что он насильно вычеркнул его из памяти из-за его необычности и кажущейся неразборчивости.

В конце концов Ивик узнал истинные личности слуг Лайонхарта. После того как он увидел божественную мощь Героя во время битвы с Королем Демонов Безумия, он не смог заставить себя допытываться об этих слугах. Он вычеркнул это воспоминание из памяти, но оно внезапно вернулось к нему.

Он вспомнил вид Лайонхарта во время освободительной войны в Хаурии.

Он вспомнил рассказы о Глупом Хамеле. Поразмыслив немного, Ивик пришел к неизбежному выводу.

— Пойдем просить прощения.

Многие отряды наемников были распущены Хамелом еще до того, как он стал товарищем Великого Вермута. Хамел пользовался дурной славой в кругу наемников.

Может, подробности и не передавались, но какая причина может быть у человеческого наемника во время войны с демонами распускать другие человеческие наемные группы? Подобные истории свидетельствовали о свирепом характере Хамела.

Естественно, Ивик не хотел, чтобы наемники Слада были распущены. Он не хотел, чтобы Хамел унизил его перед своими людьми.

Если он мог быть таким смелым, то, как король наемников нынешней эпохи, он хотел заслужить признание и уважение Хамела.

Поэтому Ивик выскочил из своей комнаты. Возможно, уже было слишком поздно, но он должен был принять меры, раз уж воспоминания всплыли сегодня. Он пойдет и извинится, будь то коленопреклоненный или простертый перед Хамелом.

Выйдя из своей комнаты в коридор, он увидел, что в дворцовом саду проходит пресс-конференция. Точно, конференция была сегодня; он совсем забыл о ней.

В голове мелькнула мысль о побеге.

С какой стати им понадобилось устраивать сегодня такую нелепую пресс-конференцию? Назвать этот фарс пресс-конференцией было оскорблением для всех пресс-конференций. Если уж ее нужно было как-то называть, то лучше бы она называлась "Азартное шоу Мелкит Эль-Хайи".

— Фууух... — Ивик глубоко вздохнул.

Он жалел, что не может убежать или спрятаться прямо сейчас. Выходки Мелкит, очевидно, довели Хамела или Юджина до грани взрыва.

Ивик на мгновение замер. Он наблюдал за тем, как Юджин задыхается, когда платформа, на которой он стоял, погружается в землю. Репортеры выкрикивали свои жалобы, как по волшебству оказавшись за стенами, но Юджин полностью игнорировал их.

— Кхм... — Сиенне ничего не оставалось, как оценить ситуацию, когда она увидела Юджина в таком гневе.

Она украдкой взглянула на его лицо, подумав про себя: «Надо заткнуть рот Мелкит».

Конечно, она не собиралась делать ничего такого радикального, как заставить Мелкит замолчать навсегда. Она просто планировала уговорить Мелкит не говорить ничего вроде: "Сиенна заставила меня это сделать".

— Этот ребенок просто немного странный, но она хочет сказать что-то хорошее, — наконец заговорила Сиенна, пытаясь защитить Мелкит в надежде, что Юджин не станет ее недолюбливать.

— Немного? — Юджин резко обернулся и посмотрел на Сиенну.

Сиенна сглотнула и сделала шаг назад.

— Много, — поправила она себя.

— У нее доброе сердце. Когда мы только познакомились, она была весьма полезна, даже потакала моему вопиющему халявству, — ворчал Юджин, вытаскивая ногу из провалившегося пола. — И, хотя она совершает необъяснимые поступки, как сегодня, она... нормальная.

Удивительно, насколько адаптивными могут быть люди. Юджин уже неоднократно наблюдал за нелепым поведением Мелкит, поэтому гнев, грозивший разразиться, быстро утих.

Он даже начал думать, что все это к лучшему. Дикие выходки Мелкит позволили ему одним махом расправиться с оставшимися десятками репортеров. Кроме того, это послужило демонстрацией того, что Юджин Лайонхарт слывет вспыльчивым и темпераментным, а значит, любой человек дважды подумает, прежде чем беспокоить его, если только у него нет желания умереть.

— Отличная работа, — сказала Кристина, подойдя сзади.

Она наблюдала за всем этим зрелищем. Застигнутый врасплох ее приближением, Юджин инстинктивно отступил назад.

— Э-э-э, э-э-э... — проговорил Юджин, запыхавшись.

Последний вопрос Мелкит о Кристине был еще свеж в его памяти. Что именно связывало его со Святой? Их называли парой, созданной на небесах, парой, которая обменивается медовыми взглядами...

Юджин неловко отвел взгляд. Он чувствовал себя странно неловко.

[Хехе], — Анис хихикала в голове Кристины, забавляясь тем, как Юджин остро осознает и смущается по поводу их отношений. Кристина чувствовала то же самое и находила удовлетворение в их взаимопонимании.

Сиенна, возможно, и добивалась бы четкого ответа своими силовыми методами, но Святые были совсем другими. Зачем им торопиться с ответом? Чувства нужно было испытывать и переплетать медленно.

Ивик наблюдал за происходящим из окна коридора. Он затаил дыхание и медленно отступил назад.

Он не мог понять отношения между тремя фигурами. Ему показалось, что Юджин с трудом подавляет ярость, а его лицо покраснело. Сиенна ходила вокруг Юджина на цыпочках, а Кристина, похоже, успокаивала разъяренного Героя.

— Ха... — Ивик снова вздохнул.

Действительно ли сейчас подходящий момент для того, чтобы просить прощения? Возможно, Юджин уже забыл о случившемся. Возможно, Юджин молчал весь прошлый год, чтобы скрыть свою истинную сущность. Но даже после того, как он раскрыл свою истинную сущность как реинкарнацию Хамела, он не вызвал Ивика.

«Даже так».

Ивик покачал головой, отказываясь цепляться за неопределенную надежду и убегать, что было бы совершенно позорно. Возможно, грозный Герой ждал, когда Ивик явится и попросит прощения...

Ивик еще раз укрепился в своей решимости. Он не хотел убегать.

Он решил встретить ситуацию лицом к лицу, искренне извиниться за свое прошлое неуважение и похвалить Хамела за то, каким замечательным воином он был на самом деле.

Приняв решение, Ивик подошел к комнате Юджина. Однако он увидел, что там уже собралась группа людей.

— Что вы здесь делаете? — спросил Ивик. Его замешательство было ощутимым.

— И что привело вас в это место? — Ортус Хайман, первый рыцарь Шимуина, ответил на вопрос с настороженным выражением лица.

В дверях стоял не только Ортус.

В группу входили король Аман Рур, Алчестер Драгоник, командир Рыцарей Белого Дракона, Генос Лайонхарт, капитан первой дивизии Рыцарей Черного Льва, и его дочь, Джиния Лайонхарт.

— Я... у меня есть дела к сэру Юджину, — объяснил Ивик, стараясь сохранить самообладание.

Ортус неловко кашлянул и отвел взгляд.

— Ну, у каждого здесь есть свои причины для встречи с сэром Юджином, — ответил он таким тоном, будто это должно было быть очевидно.

Ивик нахмурился и бросил взгляд на Ортуса. Эти двое не очень-то любили друг друга. На самом деле они старались использовать слабости друг друга в своих интересах.

Они вместе сражались во время кампании против нового Короля Демонов Безумия. На поле боя они прикрывали друг друга. Так было и в этой войне. Они уже были товарищами.

Но это не означало, что они могли внезапно стать друзьями. Хотя они уже не презирали друг друга так сильно, как раньше, Ивик и Ортус все еще держались друг с другом настороженно.

— Какое дело у тебя может быть к сэру Юджину? Конечно, ты не собираешься завербовать его, как пытался во время Рыцарского марша, — обвинил Ивик.

— Как ты узнал об этом? — спросил Ортус.

— О, есть способы узнать. Может быть, ты пришел просить прощения за то, что переступил границы дозволенного? В конце концов, даже предложение завербовать сэра Юджина можно было бы счесть оскорблением, учитывая, насколько захолустен Шимуин, — сказал Ивик.

— Ты не сдерживаешь себя в выражениях, хотя являешься лишь вторым по значению в том месте, которое ты называешь захолустьем. Плюнуть в собственное лицо с таким красноречием можно считать талантом, — возразил Ортус.

— Что? Сэр Ортус, похоже, ты сильно ошибся. Мое уважение к тебе и понимание обстоятельств Шимуина - единственные причины, по которым я еще не оспариваю титул Первого рыцаря. Честно говоря, маловероятно, что ничтожный король в любом случае предложит такой титул наемному подонку, — сказал Ивик.

— Ивик Слад, следи за своим языком. Даже если ты второй рыцарь, говорить плохо о Его Величестве...

— Хватит, вы оба! — Аман поднял руку и вмешался, когда спор усилился. — Если вы хотите сражаться, то беритесь за мечи, а не за слова! Я сам буду вести поединок!

— Ваше Величество, правда? Из-за такого пустяка? — Ивик быстро отступил, отшучиваясь и бросая последний взгляд на Ортуса.

Не желая обострять спор, Ортус щелкнул языком и тоже отвернулся.

— Итак, Ивик, что привело тебя сюда? — Алчестер нарушил недолгое молчание. — Я пришел поздравить сэра Юджина с выздоровлением и поговорить с ним наедине.

Ивик был не единственным, кто требовал объяснений. Алчестер открыто рассказал о причинах своего визита. Он был уверен в себе и не стеснялся.

— И, честно говоря, я хочу получить от него совет как фехтовальщик, — продолжил он.

Интерес Геноса разгорелся, и он подошел к Алчестеру, на мгновение оставив свою дочь неловко стоять позади него.

— Это напомнило мне, сэр Алчестер, что я хотел задать вам один вопрос, — сказал Генос.

— Какой? — ответил Алчестер.

— Сэр Хамел... или брат Юджин...

— Брат Юджин? — переспросил Алчестер.

— Ах, простите, я оговорился.

Изначально Генос называл Юджина братом, потому что род Геноса должен был унаследовать стиль Хамела, а Юджин был его законным наследником. Но теперь, когда Юджин проявил себя как Хамел, ему больше не нужно было использовать этот титул.

— Мастер Юджин владеет мечом, я не был уверен, потому что форма у него другая, но... то, как он накладывает ауру клинка, очень похоже на Пустотный меч семьи Драгоников. Это вы научили этому Юджина?

— Мастер? — Алчестер на мгновение был озадачен этим титулом, но вскоре понял его уместность. Он знал, что семья Геноса почитает Хамела как своего верховного наставника.

— Сказать, что я учил его, было бы преувеличением. Как вам известно, несколько лет назад сэр Юджин жил в семье Драгоников, — пояснил Алчестер.

— Да, я знаю об этом. Я слышал, что он обучал вашего сына, — ответил Генос.

— Действительно, это большая честь. Когда я искал у сэра Юджина наставления по манипуляции маной для своего сына, я также поделился с ним техникой Пустотного меча.

Пустотный меч - это секретная техника, используемая семьей Драгоников. Алчестер сам решил обучить ей такого чужака, как Юджин.

Таково было его восхищение талантом Юджина. В то время Алчестер твердо верил, что Юджин займет центральное место в семье Лайонхарт, даже если не станет ее главой. Он верил, что Юджин станет сильнейшим рыцарем на континенте.

Алчестер считал, что добавление техник семьи Драгоников в репертуар Юджина не только возвысит его легенду, но и увековечит техники семьи Драгоников в истории.

Это был правильный выбор. Юджина просветил Пустотный Меч, и он использовал основы Пустотного Меча при создании новых техник.

— Действительно! Значит, мастерство мастера основано на Пустотном мече, — воскликнул Генос.

— Это большая честь, что он так высоко ценит его, — ответил Алчестер.

— Я пришел... — Генос прочистил горло и посмотрел на свою дочь, Джинию, рядом с ним. — Как и сэр Алчестер, я хотел отпраздновать его выздоровление. И... моя дочь хочет извиниться перед ним.

— Извиниться?.. — выражение лица Ивика потемнело. — У меня такая же причина.

— Ты тоже пришел просить прощения у Мастера, Ивик Слад? — спросил Генос.

— Да... ах, это сложно... но да, однажды я повел себя непочтительно по отношению к нему, — признался Ивик, наблюдая за реакцией Ортуса. Он заметил, как взгляд Ортуса дрогнул.

Похоже, он тоже пришел извиниться перед Юджином.

— Что привело сюда ваше величество? — поинтересовался Ивик.

— Я? — Король Аман моргнул и повернулся к Ивику. — Я пришел предложить искупаться вместе, когда его раны заживут. Во дворце есть великолепная баня, не так ли?

— Баня? — ошарашено спросил Ивик.

— Мы уже делали это однажды, — пробормотал Аман, вспоминая предыдущее купание с Юджином.

— Нет... нет, это неправильно. В прошлый раз я был единственным, кто купался. Значит, в этот раз мы должны сделать это вместе.

Хотя намерения его слов были неясны, похоже, он пришел не за тем, чтобы принести извинения.